

Елизавета Найт

Сексуальный брат босса

<https://litres.ru/74238882>

Аннотация

♥#ЭКСКЛЮЗИВ♥# на Литнет! Играть невесту босса – сомнительная затея. Особенно, если его отец обезумевший фанатик, а брат горячий, соблазнительный и очень опасный мужчина. Но могла ли я представить, что одного неверного решения хватит, чтобы на меня открыли настоящую охоту? Я чувствовала, что мне не надо соглашаться на эту авантюру, но сожалеть уже поздно...Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения. ВНИМАНИЕ: роман является адаптацией снятого с продаж романа «Сексуальный брат моего босса»!Еще одна история любви таких разных подруг и их боссов. И не только!В тексте: #властный герой #нежная героиня #эмоции на грани #много вкусной эротики

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4. Арес	30
Глава 5	36
Глава 6	47
Глава 7. Арес	54
Глава 8. Арес	59
Глава 9. Арес	66
Глава 10	73
Глава 11	80
Глава 12	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Пролог

- Ну здравствуй, Дарья, - мужчина напротив меня пугает.

Смуглый, с густой бородой и рельефными мышцами под черной шелковой рубашкой.

От него волнами исходит аура силы и власти. И немного любопытство.

Тело бьет крупная дрожь.

- Здравствуйте, - опускаю глаза в пол, не в силах выдержать темный пугающий до дрожи взгляд.

И не я одна. Охранник Полянского, что привез меня в это странное место, исчез даже не переступив порога огромной студии.

- Значит, тебе нужна моя помощь? - он не поднимается с высокого стула и не предлагает присесть мне.

- Ну не то чтобы лично мне... - мнусь.

Господи, да что же это, я обычно за словом в карман не лезу.

Густые брови иронично взлетают вверх.

Мужчина устраивает на своем рабочем столе локти, сцепляет пальцы в замок под подбородком.

- Ну хорошо, - сдаюсь. - И мне тоже, видимо, нужна помощь. Маря не стала бы меня отправлять к вам, если бы...

- Если бы мой брат не охотился за тобой и твоей подружкой, - чувственных губ касается легкая улыбка.

- Что? - я этого не знала. Я вообще не знаю, почему вынуждена скрываться и кто сидит передо мной. - Вы меня отдадите ему?...

- Расслабься, - мужчина медленно скользит взглядом по моей фигуре. - Я последний человек в столице, у кого он будет тебя искать...

Вздрагиваю. Нет, он не раздевает меня взглядом, но все равно словно проникает под одежду, ощупывает плечи, руки, талию, спускается на ноги.

Вдоль позвоночника пробегают испуганные мурашки. Сжимаю ладошки в кулаки до боли.

Мужчина неожиданно скидывает со своего рабочего стола на пол все бумажки, берет чистый лист, маркер и начинает что-то набрасывать широкими резкими штрихами.

Сброшенные бумаги, как осенние листья устилают пол, один из листков падает мне прямо под ноги. Наклоняюсь и поднимаю его.

Угадывается женский силуэт, очерченный всего парой линий, и просто потрясающее детально проработанное вечернее платье. Нарисованные лайнером складки и оборки переливаются в несуществующем свете. Это потрясающе.

Только открываю рот спросить, что это и кто создал это великолепие, как слышу где-то позади щелчок дверного замка.

- Дорогой, я дома, - звучит приглушенно. И тут же в комнату влетает непонятное, худющее существо с неоновозелено-

ной челкой и коротким ежиком темных волос.

- Я... простите, - парень пятится. - Я не...

Он упирается спиной в стену. Из его рук выпадает пакет.

Его испуганный взгляд мечется от меня к Гаику и обратно.

Мужчина за столом вздрагивает, с громким скрежетом отодвигает стул, поднимается.

О боги, он еще здоровее, чем казался. Я едва до плеча его достану даже на каблуках. Он делает шаг ко мне.

Темный взгляд вспыхивает злым огнем.

А я что? При чем тут я? Вы тут как-нибудь сами...

Зеленоволосый парень отмирает и бросается к нему на шею.

- Нет, не надо, Гаик. Я прошу. Она не виновата. Это я сама...

- Сама? - внимательно осматриваю угловатую фигуру «мальчика-подростка». Узкие плечи, обтянутые черной ко-
сухой, не стройные, а худые ноги просвечивают в художе-
ственных дырках на черных джинсах. На шее виднеются
причудливые линии татуировок. Молодую девушку оказа-
лось легко спутать с парнем-подростком.

Гаик продолжает шагать ко мне, прижимая к своему
огромному телу повисшую на нем девушку.

Останавливается все в одном шаге от меня.

- Не надо, я прошу, - девушка плачет, гладит жесткий
ежик его волос, целует в щеку.

- Ну что ж, Дарья, - выдыхает мужчина зло, словно не слы-

шит своей пассивности. - У меня не остается другого выхода...

Глава 1

- Нет, нет, нет! – обхватываю себя за плечи, стараясь скрыть от зеркала свой вызывающий вид.

- Даринья, - нежно касаясь моих ладошек, Энджи разворачивает меня к себе. – Ты – богиня.

- Я похожа на проститутку!

- Пф, - фыркает девушка, отчего ее ярко-зеленая челка взлетает вверх. – Посмотри на античные статуи. Ты по сравнению с ними пуританка.

- Ну спасибо, - скидываю ее хрупкие ладони.

Против воли снова разворачиваюсь к зеркалу.

Мои иссиня-черные волосы уложены волнами, вечерний макияж подчеркивает глубину фиалковых глаз. Тонкая шея, соблазнительная ямочка между ключиц с небольшой капелькой бриллианта на невидимой леске и струящееся безумие, облегающее тело, словно вторая кожа.

- Меня или не пустят на входе, или изнасилуют в туалете, - говорю, а сама тайком люблюсь собой.

Великий Гаик и его муза поработали надо мной на славу.

Мой образ – творение гениев. В нем все прекрасно, но он не для меня.

Слишком роскошное, слишком открытое платье, слишком яркий макияж... всего слишком!

- Дорогая, - Энджи осторожно убирает мои тяжелые воло-

сы за спину. – На этом вечере тебе стоит опасаться только одного...

Вопросительно выгибаю бровь.

- Что все мужчины на вечере умрут от сердечного удара при взгляде на тебя, - ее тонкие губы складываются в лукавую улыбку.

По блестящим глазам понимаю, что она веселится. А следом раздается и веселый переливающийся смех.

- Ты великолепна! – гремит грубоватый баритон с едва уловимым акцентом.

В комнату входит великий и ужасный творец и провидец. Гаик Саакян.

Энджи замирает, ловя в зеркальном отражении взгляд своего возлюбленного.

- Спасибо, - шепчу едва слышно.

Высокий широкоплечий мужчина одет в самый настоящий камзол из темной парчи с серебристым орнаментом. Черная шелковая рубашка оттенена шейным платном из...
О нет! Из той же струящейся ткани, что и мое платье.

Он все продумал!

- Я не могу, - отвожу взгляд, снова закрываясь руками.

- Даринья.

Ну вот опять.

- Даринья, - грубоватый баритон нежно произносит мое «исковерканное» имя. – Это твое последнее слово?

Замираю. Неужели он уступит? Неужели прислушается к

моему мнению?

Только открываю рот, чтобы поблагодарить своего наставника, кумира, босса и, я надеюсь, нового друга, как он продолжает.

- Очень жаль. Я ждал от тебя понимания. Но настаивать не буду.

Простые слова, но они заставляют болезненно сжаться мое сердце.

Я так обязана Гаику. Вместо того, чтобы выставить меня за дверь или вообще прикопать в лесочке, после того, как я случайно узнала их с Энджи тайну, он взял меня под свое крыло, дал работу, разрешил пожить тут же, в студии, а еще поставил на место выскочек-моделей, которые пытались задирать меня.

Я безмерно благодарна ему. И сейчас в груди разливается горечь разочарования на самую себя. Отчетливо ощущаю ее вкус на своих губах.

Гаик одним резким движением срывает изящно повязанный платок с шеи и практически падает в кресло.

- Гаик, - охает Энджи, - ты опоздаешь...
- Я никуда не иду, - ровно, без сожаления отвечает босс.
- Но... - я знаю, как важен для него этот вечер.
- Ты не можешь, - испуганно выдыхает девушка.
- Я могу все, - улыбается уголками губ дизайнер. – Но пой-ти один на этот вечер не могу.

Слышу в его голосе нотку горечи, но не упрек.

- Ты же еще можешь успеть, - бросаюсь к нему. – Давай позвоним Миле или Кате.

Модели глотку друг другу перегрызут за возможность выйти в свет с самим Гаиком, да и еще в одном из будущих жемчужен его новой коллекции.

Вздрагиваю, когда меня пронзает внимательный оценивающий взгляд карих глаз.

- Ты само совершенство, венец творения природы, изящные линии, тонкие черты, - он любуется мной словно статуей.

- Мила, точно, - хлопает в ладоши Энджи. – Она почти такого же телосложения...

- Да, она подойдет... - поддерживаю эту идею, доставая телефон из крохотного дизайнерского клатча.

- Нет, - резким жестом обрывает меня Гаик.

- Но почему? – перевожу растерянный взгляд на хрупкую Энджи, ища поддержки. Но она только тяжело вздыхает, прижимая тонкие, покрытые татуировками руки к груди.

Тяжелое напряженное молчание затягивается.

- На сегодняшнем вечере мне нужна не модель, не бездушная кукла, а самая настоящая девушка. Такая как ты. Живая и эмоциональная. Иначе...

Он не собирается продолжать. Просто разводит руки в стороны.

- А Энджи? Почему ты не хочешь пойти с ней? Почему не хочешь представить ее всем?

- Даринья, я прошу... - голос Энджи звенит от накатыва-

ющих слез.

Внутри растет тугой комок.

- Я умоляю... - Энджи едва сдерживается. – Ради всего, что сделал для тебя Гаик... Ради нашей дружбы...

- Энджи, - голос босса наливается твердостью.

- Прошу, - шепчет одними губами девушка.

- Я...

На глаза набегают слезы. Господи, почему я должна выбирать?

Маря втянула меня во все это, спрятала у этого странного человека, и теперь я обязана ему... Реально многим обязана.

- Прекратите! – Гаик поднимается из кресла.

Совсем рядом раздается хриплый вздох и Энджи безвольной куклой оседает на пол.

Вскидываю голову, слеза срывается с ресниц.

Гаик срывается с места.

Сквозь пелену слез рассматриваю массивную мужскую фигуру. Темный ежик волос, густая черная борода на квадратном подбородке, широкие плечи и просто огромные кулаки.

Мужчина подхватывает миниатюрную брюнетку на руки. Успеваю заметить в его взгляде боль и беспокойство.

- Все хорошо, - девушка обнимает его могучую шею своей изящной ручкой. - Я просто немного переволновалась.

- Переволновалась, значит? - хрипит Гаик.

- Все уже хорошо, поставь меня пожалуйста, - просит она.

Но мужчина лишь отрицательно качает головой и устранивает в свое огромное рабочее кресло, накидывает ей на плечи плед и нежно целует в висок.

Я не знаю всего, что происходит между этими двумя. Но они почему-то ото всех скрывают свои отношения, очень ревностно относятся к своей тайне. И очень дорожат друг другом.

Где-то глубоко внутри ворочается зависть.

- Я пойду с тобой, - подхватываю с пола шейный платок.

Подхожу к боссу и приподнимаюсь на цыпочках.

Пока я дрожащими руками пытаюсь справиться с аксессуаром, меня препарирует взгляд темно-карих глаз.

- Уверена?

Киваю, сглатывая вязкую слюну.

Гаик еще раз нежно, словно касается фарфоровой статуэтки, обнимает Энджи, целует ее в висок.

- Отговаривать я тебя не буду, - он подхватывает меня под руку и ведет в просторный холл.

- Удачи, - машет нам хрупкой ладошкой Эндж.

Перед выходом мне на плечи ложится миниатюрное манто из серебристой норки из последней коллекции великого Гаика Саакяна.

Водитель распахивает перед нами дверцу роскошного автомобиля.

Забираюсь внутрь и замираю. Внутри на смену едва схлынувшим эмоциям поднимается нехорошее предчувствие. Во

рту горчит.

О сегодняшнем вечере я знаю немного: на нем будут самые успешные и богатые люди России и... и все.

- Не бойся, Даринья, - босс словно читает мои мысли.

Киваю.

- От тебя сегодня требуются только две вещи.

- Какие?

- Твоя задача номер два - сразить всех, - хрипит он, хлопывая меня по ладони.

- А номер один? – спрашиваю, предчувствуя, что мне не понравится ответ.

- Сыграть мою невесту так, чтобы у моего брата не осталось никаких сомнений на этот счет, - его тон скучающий и будничныи.

Босс достает из внутреннего кармана небольшую коробочку нежно-зеленого цвета. Щелчок и мне на пальчик скользит безумно красивое колечко с огромным камнем.

Внутри меня взрывается вулкан эмоций: возмущение, удивление, истерическая эйфория и страх.

Невесту? Убеждать кого-то? Нет, не так! Не кого-то, а Саакяна-старшего!

Человека, которого боится половина столицы, а другая половина ненавидит.

Человека, из-за которого мы с подругой влипли в такое дерьмо...

Устремляю испепеляющий взгляд на своего «жениха». Но

он даже не обращает на меня внимания, с увлечением разглядывая вечернюю столицу за тонированным стеклом.

Вот так так! Значит, Энджи мы прячем и оберегаем от гнева братца, а меня бросаем в гущу событий!

Этот вечер обещает быть не просто долгим, но еще и капец каким «веселым»!

Глава 2

- Я надеюсь, ты хорошая актриса, - убирая с моих плеч манто, говорит «жених».

- Отвратительная, - отвечаю честно. – Я бухгалтер из провинции, а не актриса и не модель.

- Жаль. Актерский талант, - он кладет мою ладошку на сгиб своего локтя, - тебе бы пригодился.

- Ты меня пугаешь, - стараюсь говорить тихо.

Мне неудобно в просторном холле.

Обои ручной работы, сусальное золото на картинных рамах, канделябрах, зеркальный паркет.

Десятки гостей бросают на нас заинтересованные взгляды.

- Улыбайся, - неожиданно Гаик притягивает меня к себе. Огромная ладонь ложится на мою обнаженную спину.

Не успеваю ничего понять, как в глаза ударяет яркий свет автоматической вспышки фотоаппарата.

Стараюсь прийти в себя, но вспышка срабатывает снова и снова. А Гаик все крепче прижимает меня к себе. Ярче ощущаю запах его парфюма до горечи на губах. Он наклоняется.

Внутри нарастает паника.

Его горячее дыхание касается виска, его пальцы заправляют волосы мне за ушко.

- Ты великолепна, - шепчет он мне на ушко. – Ничего не

бойся и не стесняйся своей красоты. Помни, это лишь игра и мы должны выиграть!

Простые слова моментально успокаивают меня. Дрожь уменьшается. Босс прав – это лишь игра. Бояться мне нечего. Тем более не Гаика. Кого угодно, только не Гаика.

- Расправь плечи и неси себя, - еще одна фраза и легкий поцелуй в висок. Дружеский, теплый.

Но для всех он выглядит иначе.

Закусываю губу и прикрываю томно глаза. Я надеюсь, что томно.

Как только щелчки камеры смолкают, Гаик осторожно отстраняется от меня.

- Молодец, - шепчет он одними губами.

- Спасибо, - киваю в ответ.

Взгляд темных глаз скользит по моей фигуре, огромные ладони осторожно и трепетно поправляют смявшуюся струящуюся ткань на моей груди. Всего одно движение, и ткань ложится на место. Вот что значит, творец!

- Идем! – он тянет меня к массивным дверям, по две стороны которых замирают лакеи в парадной форме.

Двери распахиваются.

О, боже!

Не понимаю, как я могла считать жалкий холл роскошно обставленным? В глазах рябит от великолепия, помпезности и богатства вокруг.

- Безвкусица, - фыркает Гаик, прикрывая глаза.

Согласна.

Передергиваю плечами. По коже ползут мурашки.

Ощущаю на себе десятки самых разнообразных взглядов.

Женщины смотрят с затаенной завистью, презрением или высокомерием, замечаю вспышки злости и искры ненависти. Не понимаю только, за что они меня ненавидят?

За то, что «отхватила» одного из самых завидных женихов столицы или за то, что удостоилась чести носить его платье?

Мужчины же не смотрят, они раздевают меня взглядами, жадно, не стесняясь своих спутниц. По омерзительным улыбкам некоторых понимаю, что они в своих фантазиях зашли намного дальше.

Хватаю ртом воздух. Холодный липкий пот струиться между лопаток, тело бьет дрожь.

Хочу вырваться отсюда. На волю. Куда угодно, но не находиться в центре этого вечера.

- Нам надо продержаться всего пару часов, - шепчет босс. Киваю в ответ.

Втягиваю пропитанный дорогим парфюмом воздух.

Вздрагиваю от очередного заинтересованного взгляда. Он осторожно оглаживая, скользит по моим плечам, опускается на спину. Ласкает ее, согревая. Дальше теряется в глубоком вырезе на поясице.

Резко оборачиваюсь.

Люди. Десятки людей. Не могу понять, кто же это был. Жадно перевожу взгляд с одного на другого гостя, пока не

встречаюсь с пустыми бесцветными глазами.

Дрожь возвращается, заставляя меня тут же отвести взгляд. Столько неприкрытой похоти я вижу во взгляде незнакомого блондина. Слишком надменное выражение лица, слишком пугающая сальная ухмылка.

- Гаик, дорогой!

- Мастер!

Нас окружают знакомые и почитатели таланта великого дизайнера Саакяна.

Дамы флиртуют, не обращая на меня внимания. Мужчины жмут руку, интересуясь делами. Со мной здороваются, задают ничего не значащие вопросы и оценивают.

Стою, словно статуя, намертво прилипнув к боссу.

- Прости, дорогая, мне придется оставить тебя ненадолго, - он подхватывает с подноса высокий фужер с шампанским и вкладывает в мои моментально холодеющие ладошки.

Замираю, стараясь сообразить, что же мне делать и как себя вести.

Гаик позволяет увести себя солидному мужчине.

- Не думала, что на вечер разрешили приводить эскортниц, - слишком громко возмущается роскошная блондинка рядом со мной.

- Надо спросить у Артурчика. Может, Саакян не в курсе. Эти дизайнеры, - другая прикрывает рот ладошкой, при этом повышая голос, - такие эпатажные.

- Совершенно оторванные от мира, - соглашается третья.

Делаю большой глоток из фужера. Ледяная жидкость моментально охлаждает меня, вызывая озноб. Кожа покрывается мурашками.

Передергиваю плечами, ощущая на себе все новые и новые заинтересованные взгляды. Каждый из них впивается в меня словно игла и не отпускает, старается проникнуть глубже.

- Простите меня, - говорю в никуда.

Ставлю фужер на поднос проходящего мимо официанта и быстро шагаю в другой конец зала.

Нервно поправляю тонкую ткань на груди, в безотчетном желании прикрыть полуобнаженную грудь.

Но я не Гаик. И опыта в носке подобных платьев у меня нет. Поэтому становится только хуже. Мягкие волны ткани, открывавшие соблазнительную ложбинку между грудей только при ходьбе, разошлись в стороны и увеличили декольте практически до талии.

Нахожу выход на крытую террасу и врываюсь в холодные осенние сумерки.

Замираю у перил рядом с распахнутым окном. Жадно вдыхаю холодный воздух.

Вокруг тишина и покой. Гостей здесь нет. Я совершенно одна.

- Отдыхаешь?

Вздрагиваю от резкого голоса.

Разворачиваюсь.

Рядом со мной замирает тот самый невысокий блондин с похотливым взглядом.

Не смотря на то, что вечер только начался, от мужчины ощущается терпкий запах алкоголя.

Невыразительное лицо покрыто румянцем, светлые волосы в беспорядке торчат в разные стороны.

Дорогой костюм и золотые часы не добавляют шарма, они лишь обертка.

- Простите? – хмурю брови.

Он подносит к губам пузатый бокал и в два глотка осушает добрую половину.

- Ты одна? Такой бриллиант нельзя оставлять без призора.

Взгляд его бесцветных глаз устремляются в мое декольте. Пухлые губы распахиваются, позволяя ярко-красному языку жадно облизнуться.

Резко начинает кружиться голова, тошнота волной подкатывает к горлу.

- У меня есть компания, - стараюсь говорить ровно.

Мужчина пьяно икает.

- Да? – его глаза недобро блестят. – И где же?

- Я жду его. Он сейчас придет, - паника сжимает сердце острыми когтями. Оглядываюсь на дверь.

Она плотно прикрыта.

Но я уверена, что оставляла ее открытой.

- Малышка...

Ощущаю болезненную хватку на запястье и рывок. Едва могу сохранить равновесие на высоких каблуках и не грохнуться на колени перед этим...

- Я хочу прямо здесь и сейчас трахнуть тебя... - шипит он, продолжая сжимать мою руку.

Глава 3

- Что? – голова кружится, перед глазами все плывет.

- У тебя есть резинка? – он выдыхает вопрос мне в лицо.

Качаю головой. Это сюр! Это бред!

- У шлюшки нет резинок? - он мерзко хихикает.

Пытаюсь вырвать руку, но все бесполезно. Хватка становится только крепче.

- Хер с ними, давай так... - он делает два шага в сторону и тащит меня за собой, - не могу терпеть...

Паника заполняет меня, заставляя дрожать всем телом.

Совсем рядом сотня человек. Но они там, а я здесь...

Открываю рот, чтобы позвать на помощь, но крикнуть не могу... голоса нет...

- Ты не думай, - пьяно хихикает блондин, - я заплачу тебе....

- Максим, - гремит где-то совсем рядом злой баритон. Такой знакомый и вместе с тем совсем чужой.

Так неожиданно звучит чужой голос в темноте и пустоте террасы.

Мой «кавалер» замирает и втягивает голову в плечи. Его рука по-прежнему сжимает мое запястье.

Он старается задвинуть меня себе за спину.

- Отпусти девушку, - продолжает греметь голос.

- Арес, дорогой, вах-вах-вах, - взвизгивает блондин. –

Сколько лет...

- Ты меня не слышал? – собеседник не отступает.

Решаюсь поднять взгляд и замираю.

Пространство вокруг моментально сжимается. Время превращается в тягучую субстанцию.

Рядом с нами стоит очень высокий темноволосый мужчина.

Дорогой костюм не в силах скрыть бугрящиеся мускулы и атлетическое тело.

В полумраке невозможно рассмотреть лица. Лишь ярко горящие праведным гневом черные глаза.

Не могу не вдохнуть, не выдохнуть. Чем больше смотрю в эти омуты, тем меньше понимаю, что происходит.

- Она со мной, - врет блондин.

- Я так не думаю.

- Эта шлюшка моя, - нервы блондина сдают, и он пытается обойти того, кого назвал Аресом.

Арес, древнегреческий бог войны...

- Найти себе другую...

Договорить мой «кавалер» не успевает. Огромный кулак влетает ему в живот. Другой рукой «бог войны» перехватывает подлеча за шиворот пиджака, не давая сложится пополам.

Хватка на моем запястье ослабевает. Страхиваю его руку.

- Спасибо, - шепчу, едва слышно.

А в ответ получаю тяжелый нечитаемый взгляд.

Делаю шаг назад.

- Сука, - хрипит блондин, хватая ртом воздух.

- Это ты зря, - качает головой Арес и еще раз впечатывает кулак в его живот.

В ответ раздаются стон и всхлипы.

- Я уже когда-то предупреждал тебя, Максим, - спокойно продолжает мой спаситель. – Ты либо слишком самоуверен, либо слишком глуп.

Блондин молчит, тяжело дыша. Он замирает в руках гиганта и не смеет пошевелиться.

- Замир, - бросает в темноту мой спаситель.

Тут же рядом с ним шевелится тень.

С трудом сдерживаю крик. Так неожиданно и тихо появляется помощник.

- Проследи, чтобы эта падаль вылетела отсюда, - Арес передает в руки своего человека поникшего блондина. – И разъясни, что ему здесь больше не рады.

Тень молча кивает и подталкивает блондина к темному, едва заметному провалу в стене.

Спаситель подходит ко мне. Очень близко.

Делаю судорожный вздох, терпкий мужской аромат окутывает меня. Волоски на теле приподнимаются от волнения. Что это со мной?

От него веет силой. Его поза, жесты выдают опасного хищника.

Тело бьет дрожь. Как же я хочу оказаться дома, в Пен-

зе, забраться под душ, сжаться в комочек, обхватить себя за плечи и заплакать.

- Спасибо, - всхлипываю я.

Тишина.

- Спасибо, - повторяю громче.

Чувствую на себе тяжелый изучающий взгляд. Мурашки ползут следом за этим взглядом. С шеи они перебираются на ключицы, щекотят плечи, разбегаются по груди, заставляя соски сжаться в тугие горошины. Есть что-то очень знакомое в этом взгляде, словно он уже...

- Твои родные знают, чем ты занимаешься?

Звучит, как приговор.

- Что?

- Как ты оказалась на моем вечере? – он продолжает допрос.

- Я пришла с другом, - обхватываю себя за плечи.

- С кем?

- Послушайте, я благодарна вам, но...

- С кем? – обрывает он меня.

- Я не обязана вам отвечать, - начинаю злиться.

Меня задевает его холодная отчужденность, пренебрежительный тон.

Хочу пройти мимо. Но он делает лишь шаг и снова перекрывает мне путь.

- Дайте мне пройти, - голос звенит.

- Твое платье омерзительно, - говорит он спокойно. – При-

личная женщина не может носить такое...

- Что вы имеете в виду?

- Ты сама виновата, - заявляет он, складывая руки на груди. - Ты выглядишь как продажная девка. Выставляешь себя на показ. Соблазняешь.

Каждое слово, каждая фраза как приговор.

Хуже всего то, что я сама так считала. Но ему я в этом никогда не признаюсь. Да кто он такой?

- Это не ваше дело, как мне одеваться и что показывать посторонним, - вздергиваю подбородок.

- Пока ты на моем вечере...

- Даша!

Яркая полоса света разрезает сумрак холодной террасы. Гаик сжимает меня в объятиях.

Несмело обнимаю его, прячу лицо у него на груди и вдыхаю знакомый аромат.

- Куда ты пропала? Я беспокоился... - он гладит мои волосы.

Сердце наполняется теплотой и благодарностью.

- Замир сказал, что... - он осекается.

Успеваю заметить за его спиной ту же серую тень. Помощник Ареса вернулся. Значит, блондина уже успели вывести? Или вынести?

- Даша, родная, - Гаик отрывает меня от себя. - Это правда?

Слезы моментально собираются на глазах. Киваю в ответ.

- Вот черт! – сквозь зубы ругается босс. – Где эта гнида?

- В ближайшей канаве, - в ответ ему раздается спокойный хрипловатый баритон.

Чувствую, как вздрагивает Гаик.

- Там, где ему и место.

В ответ на эти слова помощник Ареса кивает.

- Надеюсь, что он просто собирает там выбитые зубы, - жестко отвечает Гаик.

- Ты волнуешься об этой падали?

- Я не хочу проблем.

- У моих гостей никогда не бывает проблем, - парирует Арес.

- Скажи это Даше, - Гаик прижимает меня к себе.

- Она с тобой? – Арес продолжает допрос.

- Да, Даша моя спутница, - горячие ладони Гаика скользят по моей спине, следом ощущаю тяжелый взгляд моего спасителя. Он следит за каждым движением.

- Тебе стоит лучше следить за ней.

- Я учту, - холодно парирует босс, подхватывая меня под руку.

Мы подходим к ярко освещенной двери, ведущий в шумную залу.

- Нам надо поговорить, - гремит позади голос Ареса.

- Говори, - Гаик едва заметно передергивает плечами.

Я чувствую его напряжение.

- Не при ней.

Гаик высокомерно фыркает.

- Я ничего не скрываю от своей невесты, брат.

Что? Как он его назвал?

- Невесты? – звучит зловеще.

Брат?

Решаюсь поднять взгляд и встречаюсь с испепеляющим огнем бездонных черных глаз.

В них плещется ярость, граничащая с безумием.

- Невеста, - повторяет Гаик. Чувствую удовлетворение в его голосе.

- А как же Мадина? – в голосе Ареса звенит сталь.

- Мадина – отличная девушка, - говорит Гаик.

- ОНА – твоя невеста, а не эта...

- Мадина никогда не была моей невестой. Я сам выбираю свою судьбу. И свой выбор я уже сделал. Пойдем, Даринья.

Подчиняюсь.

- Отец этого так не оставит, - летит нам вслед. – И я тоже...

- Попробуйте меня переубедить.

Глава 4. Арес

Званный вечер пошел не по плану.

Кулак с грохотом опускается на столешницу.

Чашка с крепким черным кофе подсакивает. Терпкий напиток выплескивается на полированную поверхность.

Сжимаю кулак до хруста в суставах.

- Вызывал? – в дверях замирает Замир.

- Собери своих ребят, пусть раскопают на нее все.

- Не лезь, Арес, - друг и по совместительству мой зам садится в кресло напротив.

Со всей дури опускаю кулак на стол. Массивная дубовая столешница жалобно хрустит.

- Я не спрашивал твоего совета!

- Как знаешь, - друг поднимается и тут же исчезает. Знает, что когда я в таком состоянии со мной лучше не спорить.

Как назвал ее Гаик? Даринья?

Закрываю глаза, массирую переносицу.

Девушка неземной красоты. С грацией лани, испуганными фиалковыми глазами и телом дьяволицы.

Член вздрагивает.

Плавные изгибы, соблазнительные формы...

Кровь моментально приливает к паху.

В памяти всплывает позавчерашний вечер. Я заметил ее сразу, как вошел в зал. Серая тряпка, что она называет пла-

тьем, ничего не скрывала, не оставляла полета фантазии.

Мошонка тут же подбирается в штанах, а член упирается в брюки.

Я понимаю Максима Бронского. Такая кого хочешь заведет.

Штаны натягиваются. Низ живота болезненно напрягается. Опять будут болеть яйца...

Сжимаю руками подлокотники кресла. Надо успокоиться. Гаик! Где он ее нашел? Как долго они встречаются?

Что-то во всем этом не дает мне покоя. Но что никак не могу понять.

Вчера я пытался это выяснить. Не получилось!

Поехал в его так называемую «студию» и что? Только какой-то испуганный пацан с зелеными волосами. Ни брата, ни ее.

Волна раздражения захлестывает меня.

Невеста! Он сказал «невеста»!

Не могу понять, что меня смущает? Возможно, я просто никогда не видел Гаика в компании девушек, не думал о том, что у него кто-то может быть.

Киваю своей догадке.

Они спят?

Грохот и треск. Чашка падает на пол, уродливое темное пятно расплзается по ковру.

В груди вспыхивает злость. На себя, на нее, на брата. Черный огонь лижет сердце. Не допущу. Они больше никогда не

будут вместе.

Киваю своим мыслям.

Он больше никогда не коснется ее. У него есть обязательства перед семьей, пусть выполняет. А я смогу...

Стук в дверь прерывает меня.

- Да? – едва сдерживаю гнев.

- Простите, хозяин, - на пороге замирает слуга. – В гостиной вас ждут...

- Кто?

- Ваш отец.

- Сейчас буду, - отпускаю его жестом.

Отец? Что он здесь делает?

Спускаюсь вниз и распахиваю тяжелую дубовую дверь.

- Здравствуй, сын, - приветствует он меня хриплым голосом.

Не давая ему встать, подхожу и пожимаю руку.

За его спиной двумя статуями замирают охранники.

- Удивлен, - сажусь напротив.

- До меня дошли слухи, - покручивая в руках свою трость, говорит отец, - что твой брат не хочет выполнять своих обязательств.

Внутри снова вспыхивает злость. Сволочи! Кто уже успел донести?

- Он выполнит, - говорю твердо.

- Мирзояны обеспокоены, - продолжает отец. – Мадина еще не получила предложения от Гаика.

- Получит. Договоренность в силе. Официальное предложение – дело времени.

- Ты в этом уверен? – отец поднимает взгляд, стараясь прочитать меня.

- Я сказал, что все решу. Значит решу. Гаик женится на Мадине. И вы с Мирзояном сможете объединить семейный бизнес.

- Хорошо, - отец кивает.

Выдыхаю. Только внутреннее напряжение не отпускает меня.

- Ты ничего больше не хочешь мне сказать?

- О чем?

- Например, о невесте брата.

- Черт, - ругаюсь сквозь зубы. Откуда он это знает, если я узнал позавчера?

- Значит, правда, - он не спрашивает, он утверждает.

- Я решу эту проблему. Гаик жениться на Мадине.

- Конечно, - кивает отец.- Бесспорно.

Успеваю заметить в уставших серых глазах опасный блеск. Я узнаю его.

- Что ты сделал? – говорю, а у самого замирает сердце.

- То, что должен был сделать ты с самого начала, - чеканит он холодно.

- Точнее, - терпение заканчивается.

- Ты слишком размяк! – резко бросает отец. – Позволил конкуренту влезть в твои дела, позволил шпионить за тобой

и упустил важные документы...

Сжимаю кулаки, едва сдерживаясь.

- ... позволил девчонке обвести себя вокруг пальца. А теперь боишься достать эту дрянь...

- Довольно, - едва сдерживаю гнев. – Мои дела тебя не касаются! Я решу их, когда придет время!

В глазах отца вспыхивает ярость, но тут же оседает перегоревшим пеплом. В них остается только разочарование. Он пожимает плечами, словно соглашаясь со мной.

- Не этому я тебя учил, - говорит он грустно.

- Отец, - довольно упреков, - сейчас не девяностые. Нельзя вопросы решать только силой.

- Девяностые, - он поглаживает изуродованную ногу. – Тогда вопросы решались. А сейчас какой-то выскочка пристраивает у тебя под носом эту дрянь Гаику в постель, а ты спокойно смотришь на это.

- О чем ты?

- Арес, сынок, эту Дарью твоему брату подложил Полянский. Она и ее подружка обвели Замира и стащили из-под его носа твои документы.

Сжимаю кулаки крепче. Иначе кого-нибудь убью.

- Продажная девка, воровка, враг семьи и невеста моего младшего сына. Но я решил эту проблему.

Неожиданно внутри становится холодно. Сам не понимаю, почему.

- Что ты сделал? – требую ответа.

- А ты как думаешь? – хищно улыбается он.

- Ты не мог, - качаю головой, надеюсь, что реально так. В памяти всплывает вздернутый подбородок и горящие фиалковые глаза. Становится трудно дышать.

- Я могу все, - жестко обрывает меня отец. Хищная улыбка касается тонких губ и слишком опасный блеск озаряет серые глаза.

Глава 5

За день до этого

- Эндж, я закончила! – кричу со своего рабочего места.

Никогда в жизни в офисе мне не пришло бы в голову делать так. Но здесь, в мастерской великого и талантливой Гаика Саакяна, это нормально.

- Умничка! – доносится мне ответ откуда-то из глубины квартиры-студии. – Разгоняй девчонок!

Из соседней комнаты – примерочной раздается возмущенное фыркание моделей.

- Девочки! – кричу им. – Спасибо, вы были супер!

- Мы в курсе! – отзывается Милана.

Терпеть ее не могу.

Захлопываю ноут и поднимаюсь с кресла. За этими девочками нужен глаз да глаз.

- Девочки, - отодвигаю органзу, заменяющую дверь в примерку-примерочную. – Деньги за сегодняшнюю фотосессию перевела. Еще раз спасибо...

Как замороженная смотрю на ярко-розовую ткань, торчащую из спортивной сумки Миланы.

- Что это? – преграждаю девицам путь.

- Не твое дело, - модель пытается запихать вещь глубже и застегнуть замок.

- Дай пройти, - просочится мимо меня старается новенькая девочка. Не помню, как ее зовут.

- Стоять, - рывкаю зло. – Открыли сумки!

- Вот еще!

- Ты че, сдурела?

- На хрен иди!

Сыпется на меня со всех сторон.

Шесть красоток замирают в воинственных позах.

- Или вы сейчас откроете свои сумки и покажите, что у вас там, или ...

- Или что? – нагло обрывает меня модель.

- Где ее Саакян нашел? – картинно закатывает глаза Сю-занна.

- Энджи! – кричу громко. - Запри дверь, пожалуйста.

- Ок, - тут же доносится ответ и легкие торопливые шаги.

– А что девочки уже ушли?..

Гремит магнитная задвижка, раздаётся писк кодового замка. Обожаю Гаика, он умеет сочетать винтаж с современными технологиями.

- Что происходит? – хмурится муза гения, замирая около меня.

Ее взгляд скользит по напряженным позам моделей, переходит на меня и продолжает метаться по комнате, пока не цепляется за ту самую сумку с ярко-розовым шлейфом.

- Что это, Милана? – Энджи выхватывает сумку и распаковывает ее.

У нее в руках оказывается великолепное коктейльное платье из новой коллекции Гаика. Гениальное творение измято, несколько крупных бусин падают на пол. Это кошмар.

Гаик еще не закончил работу над новой коллекцией и поэтому запретил даже приближаться к зашторенной стойке в глубине комнаты.

- Ой, как оно туда попало? – картинно закатывает глаза бесстыжая.

- А я тебе скажу как!

Шагаю к Сюзанне и выхватываю ее сумку, рву молнию вываливаю содержимое прямо на пол.

- Ты что охуела?

Вместе со спортивной формой и кроссовками из сумки выпадают эксклюзивные украшения: несколько браслетов и клипсы.

- Все открыли сумки, быстро! – реву я.

- Девочки, - в голосе Энджи дрожат слезы. – Как вы могли?

В сумках еще двух девочек находятся «присвоенные» вещи. На красивых лицах ни капли раскаяния, только сожаление.

Но я уверена, они сожалеют не о том, что украли, а о том, что попались.

Два платья и несколько безделушек. Все это на весьма кругленькую сумму. Ведь это от самого Гаика Саакяна.

- Вы свободны, - киваю двум непричастным.

- Мы будем ждать звонка на следующую сессию, - мнется одна из них.

- Не ждите, - отвечаю резко.

Они ничего не брали, но не остановили тех, кто воровал.

- А вы побудите здесь.

- Ты позвонишь Гаику или в агентство? – не унимается Милана. – Мы – лучшие модели страны, ты просто не знаешь...

- Заткнулась! – я едва сдерживаюсь. Вот же дрянь!

Достаю телефон, набираю «112». Гудки сменяются уставшим женским голосом.

- Вы можете соединить меня с полицией.

- Что случилось?

- Ограбили студию модельера Саакяна.

- Сейчас перенаправлю...

Модели испуганно вздыхают.

- ...да, спасибо, будем ждать, - заканчиваю разговор и сбрасываю вызов.

- Берешь на понт? – все еще не верит в случившееся Милана.

- Нет, - качаю головой.

- Ты не посмеешь! Мы лучшие, если ты нас сдашь, с Саакяном никто не пойдет работать! Агентство разорвет с ним контракт, - по красивому лицу пробегает судорога.

- Ошибаешься, милая, - Энджи любовно укачивает в руках изуродованные платья, словно маленького ребенка. –

Это мы разорвем все контракты с вашим агентством, продадим эту новость всем, кому только сможем, отсудим у агентства и у каждой из вас неустойку. Так что сели и заткнулись, а вы двое за мной!

Никогда не видела Энджи в такой ярости. Она человек искусства и тонкой душевной организации, хрупкая, ранимая, мила и спокойная. За все время, что я с ними работаю, ни разу не слышала, что бы она голос повысила.

Подбираю оставленные им платья под пристальными ненавидящими взглядами красоток.

- И часто вы так? – расправляю смятый розовый фатин, не глядя на воровок.

- Не твое дело!

- Первый раз! – почти хором выдают девицы.

- Ага, - киваю. – Понятно.

Осторожно складываю платья и выхожу из примерки.

- Это катастрофа, Даринья, - утыкается мне лбом в плечо Энджи. – Когда Гаик узнает...

- Если узнает, - в моей голове рождается план.

- Если?

- Помнишь, ты говорила, что у тебя есть гениальная подружка? ты даже предлагала ее в качестве швеи Гаику.

- Ну?

- Где она сейчас работает?

- В прачечной на станции Волжской.

- То что надо, - осторожно упаковываю платья в сумку. На

самое дно кладу струящееся безумие со вчерашнего вечера. Пора привести его в порядок и вернуть хозяину. Принять его я не могу. Оно не для меня...

- Точно, - слабая надежда зажигается в ее глазах. – Беги к ней. Я сейчас напишу, что ты придешь.

- Когда она справится, мы расскажем Гаику об этом эпизоде. Посмеемся и прорекламируем твою знакомую.

Энджи тут же сникает.

- Ты хочешь сказать «если справиться»...

- Нет, - беру ее за руку. – «Когда»! Ты же сказала, что она волшебница. Я тебе верю. Ты никогда не ошибаешься!

Настойчивая трель дверного звонка прерывает наш разговор.

- Полиция? – Энджи удивленно изгибает тонкую подборитую бровь.

- Быстро, - соглашаюсь я.

Девушка торопливо бросается к двери и замирает перед видеодомофоном.

- Ты чего застыла? – подхожу ближе и ...

Воздух стремительно покидает легкие. Сердце сжимается.

На черно-белом экране отлично видна массивная фигура в дорогом костюме.

Дрожь волнения проходит по телу.

- Что ему надо? – побелевшими губами шепчет Эндж.

- Не знаю, - голова кружится. Мне не хватает воздуха.

- Я... я не знаю, что делать... - она делает шаг назад.

Звонок настойчиво звенит вновь.

- Тебе придется открыть, - подхватываю куртку с вешалки и сумку с платьями.

- А ты....

- Нет, - качаю головой. – Я по твоей милости уже познакомилась с Аресом Саакяном. Этот раз я пропущу. Люблю, целую.

Резко разворачиваюсь и убегаю к черному выходу.

- Предательница, - истерично кричит мне вслед Энджи.

Ее можно понять. Она - тайная возлюбленная самого эпатажного дизайнера страны и наследника огромной бандитской империи. Как только семейство Саакян узнают о ней, сироте, большая часть тела которой покрыто татуировками, а волосы выкрашены в зеленый цвет, никто не сможет поручиться за их личную жизнь.

Мне бы остаться и поддержать ее. Но встречаться с этим опасным мужчиной снова у меня нет никакого желания.

Перед глаза встает хищное лицо с проникающим прямо в душу взглядом.

Накидываю капюшон на голову и практически бегу по улице. Всего пара десятков метров и вход в метро.

Позади раздается резкий визг тормозов и хлопки дверей автомобиля.

Не успеваю развернуться, чтобы посмотреть, что произошло.

Кто-то хватает меня за плечо и дергает на себя.

Опрокидываюсь навзничь.

Сердце замирает в груди. Полет неожиданно заканчивается в чьих-то руках.

Паника волной накатывает на меня.

Хочу кричать, позвать на помощь. Но не могу.

Крепкая рука в перчатке закрывает мне рот.

С трудом пытаюсь укунить противника, но ощущаю лишь пахнущую табаком ткань во рту.

- Грузи ее, - резкий приказ.

Меня поднимают и несут.

Извиваюсь, стараюсь пинаться и брыкаться.

Получаю удар в бок. Тупая боль пронзает меня. Стон срыгается с губ.

Меня довольно грубо заталкивают внутрь автомобильного салона.

Перед глазами все плывет.

Слышу топот, хлопки дверей авто и рев мотора.

Меня похитили! Нет! Нет!

Вскакиваю, но тут же тяжелая рука возвращает меня на место.

- Сидеть, - раздается рядом.

Наконец, я могу осмотреться. С двух сторон от меня сидят бандитского вида мужики. Они не прячут лица, что пугает еще больше. Они не боятся, что я смогу их описать...

- Что вам от меня надо?

Тишина в ответ.

- Куда вы меня везете?

Тишина.

- Пустите! – пытаюсь вскочить, дернуть за ручку двери.

Меня резко возвращают на место. Плюхаюсь на сиденье и получаю очередной ощутимый удар в бок.

- Не рыпайся! Не то... - прямо перед моим лицом замирает огромный волосатый кулак со сбитыми костяшками.

Этому мужчине не впервой бить, а может, и убивать.

- Кто вы такие? – шепчу, едва сдерживая слезы.

Страх, паника и тупая боль, разливающаяся по телу, не дают мне трезво мыслить.

- Твои лучшие друзья на ближайшие пару часов.

Сердце замирает, по телу проходит дрожь от омерзительно сальной ухмылке говорившего.

Богатая фантазия рисует мне самые мерзкий сюжет развития событий...

- Заткнись! - ревет первый.

- Остынь, - огрызается второй. – Я пошутил.

- Перед боссом так пошутишь, - зло цедит первый.

Дышу мелкими глотками. Страх понемногу разжимает когти. Ситуация лучше не становится. Но возможно, все не так беспросветно...

Второй сплевывает себе прямо под ноги и достает из кармана пачку сигарет.

- А можно и мне? - стараюсь придать голосу покорность.

Пока один мой похититель обдумывает мою просьбу, второй пожимает плечами и протягивает мне сигарету.

Зажимаю ее зубами, наклоняюсь над пляшущим огнем зажигалки.

Сквозь наглухо тонированное стекло замечаю, как меняется свет на светофоре впереди.

Машина плавно останавливается. Отлично.

Втягиваю в рот максимальное количество дыма.

Только не взятяг, только не взятяг. Я никогда не курила, знаю, что стоит дыму царапнуть горло, как кашель накроет меня, а вместе с ним и мой безумный план.

Красный уголек вспыхивает и быстро поглощает сигарету.

-Эй, ты куда торопишься?...

Договорить бандит не успевает – выплевываю окурочок прямо ему в лицо. Искры россыпью разлетаются в стороны от удара окурка с его лицом.

- Блядь... - ревет он.

Резко разворачиваюсь ко второму и выпускаю едкий дым ему в лицо.

Вскакиваю и хватаюсь за ручку открывания двери.

Пока позади раздаются маты и проклятия, дергаю ручку на себя. Щелчок.

Сердце радостно ускоряет темп.

Толкаю дверь от себя, но она не поддается.

Дергаю ручку еще и еще раз.

Судорожно вдыхаю. Но вместо мерзкого табачного дыма

в этот раз улавливаю что-то приторно сладкое.

Огромная тень надвигается на меня. Лицо закрывает огромная лапа с зажатой тряпкой.

Рот и нос оказываются полностью закрыты.

- Дура психованная, - рычит один из похитителей и крепко сжимает мое тело.

Новая волна паники накатывает на меня. Кричу, судорожно хватаюсь за чужую руку, пытаюсь оторвать ее от своего лица.

Вместо этого могу только дышать. Сквозь пропитанную каким-то дерьмом ткань.

Тупая боль от впившихся в меня пальцев переплетается с огнем, выжигающим мои легкие.

Виски начинает давить.

Во рту горчит. Язык немеет. Тяжелая, серая пустота наваливается на меня.

Обмякаю.

Неужели это конец? – последнее, что мелькает в затуманенном сознании.

Глава 6

Жмурюсь.

Яркий солнечный луч ползет по лицу и замирает прямо на сомкнутых веках.

Натягиваю на лицо покрывало.

- Эндж, зачем ты расшторила окно?

В ответ тишина.

Прислушиваюсь и понимаю, что меня что-то настораживает.

Во-первых, тишина с легким шуршанием за окном. Где крики моделей и музыка, разрывающая барабанные перепонки?

Во-вторых, не по-зимнему яркое солнце.

В-третьих, я проспала!

Вскакиваю, едва не свалившись, с кровати и замираю.

Я стою в простой хлопковой сорочке посередине удивительно светлой и уютной комнаты.

Обои в мелкий цветочек, ротанговая мебель, резной кофейный столик. Все слишком милое и веет каким-то деревенским уютом.

Это не мастерская Гаика.

Делаю несколько осторожных шагов, подхожу к окну и зажимаю ладошками рот!

О! Мой! Бог!

Из окна мне открывается просто потрясающий вид на цветущий склон и бухту с лазурной водой.

Это не просто шуршание за окном, это шепот прибоя!

Белоснежный песок на пустом пляже и лениво набегающие волны...

Ноги отказываются меня держать.

Сползаю на пол, обхватываю колени.

Где я? И как я здесь оказалась?

Закрываю глаза.

Память неожиданно выдает мне разрозненные картинки, вперемешку со страхом, болью и отчаяньем.

Вечер после бала, мои слезы и Гаик с Энджи, успокаивающие меня.

Воспоминание о необыкновенном спасителе, который чем-то зацепил меня. Огромная фигура, пренебрежительный взгляд, аура силы и власти...

Следующее утро, работа в студии.

Платье. Серебристое, струящееся безумие, которое я несла тайком от Гаика в химчистку. Точно.

Я шла по улице, а потом...

Прижимаю пальцы к вискам. Ну же...

И пустота. Ничего. Память словно чистый лист бумаги.

Еще раз осматриваю комнату.

В углу сиротливо стоит моя спортивная сумка, на кресле аккуратно сложены мои вещи.

Поднимаюсь.

Колготки, джинсы, теплая худи с модным принтом, зимние кроссовки.

Открываю сумку, все становится еще загадочнее.

Три вечерних платья от самого мастера Гаика. Именно те, что я должна была отнести в химчистку.

Я точно не собиралась отдыхать на море в таком прикиде и с таким багажом. Что со мной произошло?

Замираю. За дверью раздаются тихие неторопливые шаги. Они останавливаются у двери. Едва слышно щелкает замок. Напрягаюсь.

В комнату входит немолодая женщина в странном наряде. Простая хлопковая рубаша и длинная широкая юбка с незнакомым мне орнаментом.

- Здравствуйте.

Она вздрагивает. Светло-карие глаза быстро осматривают меня. Ничего не может укрыться от внимательного взгляда: поза, мои вещи в беспорядке, раскрытая сумка.

- Где я?

Она лишь печально качает головой.

- Вы не хотите говорить? Не можете? Что здесь происходит? – паника возвращается.

В горле встает ком, слезы двумя ручьями бегут по щекам.

- Кириа! Кириа! - женщина подбегает ко мне, нежно обнимает и прижимает к широкой груди.

Утыкаюсь в ее расшитую рубашу и даю волю слезам. Напряжение не отпускает меня. Тело сотрясается в рыданиях.

Женщина не мешает мне, не отталкивает. Теплая нежная ладонь ложится мне на голову и осторожно гладит, убирает длинные пряди от лица.

Меня словно током прошибает.

В памяти удивительно ярко вспыхивают образы моего похищения. Двое парней самого пугающего вида, кулаки, удары и приторно-сладкий запах пропитанной чем-то тряпки на моем лице.

- Где я? Что вы хотите со мной сделать? – причитаю тоскливо.

Мне становится удивительно жалко себя. Просто до безумия.

Моргая, позволяю слезинкам сорваться с ресниц.

Мысли одна безумнее другой проносятся в голове. Меня похитили ради органов. Нет, меня продадут в рабство, сексуальное.

Глаза щиплет. Дыхание останавливается.

Женщина удивительно нежно гладит меня по спине и что-то приговаривает.

Это секта. Точно! И ее странный наряд и эта комната.

Зажимаю рот ладошкой. Слезы бегут по щекам.

Замечаю, что она не закрыла за собой дверь.

Довольно широкая щель манит меня. Сквозь нее вижу лишь залитое ярким солнцем пространство. Без охраны... без других адептов этой секты.

План рождается в голове мгновенно.

Быстро осматриваюсь. Совсем рядом кровать, на которой еще несколько минут назад я спала.

Делаю глубокий вдох. Мои руки нежно и быстро проскальзывают между мной и «сердобольной» женщиной.

Отталкиваю ее от себя. Успеваю заметить удивление в карих глазах.

Неожидала?

Женщина неуклюже взмахивает руками и летит на кровать.

Срываюсь с места.

- Кириа! Кириа! - не то причитает, не то зовет она.

Жаль, я не понимаю, о чем она.

Добегаю до выхода, выскакиваю из комнаты и захлопываю дверь за собой.

Замираю на секунду в замешательстве. С другой стороны двери нет никакого замка. Дверь была захлопнута, но не заперта...

Нет времени раздумывать над этим. Надо выбраться из дома!

Пробегаю по коридору, добегаю до широкой лестницы, над которой красуется огромное витражное окно.

Яркие лучи южного солнца освещают цветные стеклышки, пропитывая воздух волшебством.

Босые ноги семенят по окрашенным цветным светом ступенькам.

Нет времени разглядывать рисунок.

Добегаю до просторного холла. В нос ударяет запах свежесрезанных цветов.

Оглядываюсь. Вокруг тихо и пусто. Я не встретила никого. Что за странное место?

- КирИа! КирИа! – раздается откуда-то сверху.

Ускоряюсь. Распахиваю дверь на улицу и вырываюсь на свободу.

Но куда бежать дальше?

Через изумрудно-зеленную лужайку проходит каменная дорожка. Бросаюсь по ней. Дорожка переходит в петляющую песчаную тропинку. Бегу дальше, откидывая волосы за спину.

Сквозь кроны незнакомых деревьев мелькает небо. В нос бьет солоноватый запах моря.

Внутри все ликует. Я сбегала. Не слышу погони. Впереди свобода и море. Я обязательно отдохну на пляже хотя бы пару дней. Обязательно. После того как решу все свои проблемы.

Где я? Краснодарский край? Крым?

Шум прибоя становится громче. Деревья реже.

У воды обязательно должен кто-то быть. Я смогу позвать на помощь. Меня спасут, отвезут домой, а моих похитителей накажут...

Выбегаю из посадок к смотровой площадке, приютившейся в скалах.

Так, сейчас посмотрю, что это за место и куда идти за по-

мощью. Итак, Краснодарское побережье, Крым, а может берег Азовского моря.

Откидываю мокрые прями со лба, жадно шарю взглядом по берегу моря...

Сердце болезненно сжимается. В глазах темнее, но не от быстрого бега. Пульс дробно отдается в висках.

ТВОЮ МАТЬ!

ЭТОГО ПРОСТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

Глава 7. Арес

- Что ты сделал с девушкой? – реву в бешенстве.

Огромных усилий мне стоит сдерживать порыв броситься на отца и выдернуть его и кресла.

Я знаю, он не боится меня. Да и что я сделаю старому инвалиду, который в этой жизни уже видел все возможное дерьмо?

Сжимаю кулаки до хруста.

Краем глаза замечаю, как напрягается отцовская охрана.

- Успокойся, - холодно приказывает отец. – С девчонкой все в порядке. Я отправил ее отдохнуть.

- Куда?! – медленно выдыхаю.

- Не имеет значения, - в голосе отца сквозит опасное спокойствие.

- Я хочу знать, где она??!

- Не забывайся, - огрызается отец.

- Она хотя бы в России?

Отец молчит, но это вовсе не означает положительный ответ.

Он приподнимает трость и с любопытством разглядывает медный набалдашник.

Однозначно, ее нет в России!

- Как тебе удалось ее уговорить?

- Никак, - он пожимает плечами.

Неприятное сосущее под ложечкой чувство возвращается.

- Что?

- Я ее не спрашивал. Дал билет и отправил.

- Ты хочешь сказать, что похитил невесту своего сына и вывез ее незаконно из страны? Так?

- В общих чертах, - он скушаяще зевает. Я знаю отца, сейчас он разыгрывает партию.

Я должен либо выстоять, либо капитулировать.

- Тогда заявляю тебе со всей ответственностью: ты сошел с ума, рассчитывая, что я буду тебе помогать!

Сухие ладони упираются в подлокотники, мышцы напрягаются, вены вздуваются.

По лицу отца пробегает судорога.

Он пытается встать.

Охрана бросается на помощь, но замирает в нерешимости.

Пошатываясь, медленно отец поднимается, опирается на трость.

- Мне не нужно твое одобрение и твоя помощь, - выплевывает он презрительно. – Я делаю то, что считаю нужным для защиты семьи. И тебе советую делать так же.

Не говоря больше ни слова он медленно, прихрамывая идет к двери.

- Где девушка? – вместо прощания бросаю ему вслед.

Он останавливается у двери. Молчит.

- Если хочешь ее найти – ищи.

Едва за свитой отца закрывается дверь, как меня опалает ярость.

Хрясь!

Кулак влетает в темную полированную деревянную панель.

Костяшки отдаются тупой болью. Дерево хрустит.

Отец! Что ты натворил?

Тяжело дышу, разминая кулак.

Не сразу понимаю, что за музыка мешает мне сосредоточиться.

- Да? – реву в трубку, не глядя на экран.

- Верни ее! – не менее злой голос, чем мой собственный.

- Что??? – убираю телефон от уха.

«Гаик». Вот черт!

- Верни Дашу!

- Какую Дашу?

- Не прикидывайся дураком, - голос брата звенит от гнева.
– Мою невесту!

Ну конечно, на кого он еще мог подумать. Сжимаю челюсти до хруста.

- Она пропала? – стараюсь натурально удивиться. В детстве мне никогда не удавалось провести брата. Он всегда мог угадать мои истинные эмоции.

- Да, черт возьми, иначе бы я не звонил!

Удалось. За собственной злостью и гневом на меня, он не

видит ничего.

- Гаик, - говорю спокойно. – Я бы никогда не стал.
 - Ты говоришь честно?
 - Я никогда тебе не врал.
 - Арес, не дай Бог, я узнаю, что ты к этому причастен...
- Следом раздаются короткие гудки. Бросил трубку.
Вот бя...

Телефон хрустит в руке, кулак снова летит в деревянную панель. Треск ломаемого дерева смешивается с хрустом пластика.

- Замир!

Дверь распаивается, на пороге с немой вопросом в сером взгляде замирает мой зам и верный помощник.

Бросаю разбитый телефон на пол, наступаю на него. достаю из кармана шелковый платок и стираю кровь с кулака.

- Собирай парней.

Он кивает.

- И найдите мне эту девушку.

Еще один кивок.

- Хотя из-под земли достаньте. Ясно?

- Да, - Замир разворачивается.

- Стоять!

Очередной немой вопрос.

- Эта она заперла тебя в квартире Полянского?

- Нет.

- Как она связана с моим «делом»?

- Не знаю, но обязательно узнаю.

Если Замир сказал, что сделает, то его не остановит ничего. На этот счет можно быть спокойным

- Пусть твои парни соберут на эту Дашу полное досье.

Друг кивает и выходит.

Падаю в глубокое кресло с бокалом виски.

Даринья? Даша. Только мой брат мой придумать такое имя. Конспиратор хренов.

Делаю глоток.

Девушка с необыкновенно глубоким взглядом. Сердце сжимается в груди, разливая тоску.

Как ты во все это влезла, девочка? И зачем? И что мне с тобой делать, когда я тебя найду?

Глава 8. Арес

- Есть новости? – сердце замирает. Слабый росток надежды теплится в груди.

- Еще нет, - Замир опускает голову.

- Твою мать, - кулак опускается на полированную поверхность стола.

Ярость моментально вспыхивает внутри.

Четыре дня! Четыре, мать их, дня! Ни сна, ни спокойствия.

Словно зверь иду по следу, но постоянно что-то упускаю. Это бесит!

Зная своего отца, я уже сильно сомневаюсь, что Даша может быть жива.

Человек, в девяностые подмявший под себя родной город, ни перед чем не остановится. Особенно, если что-то мешает «благу» его семьи.

В груди разливается тоска и чувство вины, что не уберег, не спас.

Сжимаю кулаки до хруста.

- Дай мне два часа, - Замир поднимает голову. В его сером взгляде странная смесь уверенности и удовлетворения.

- Что у тебя?

Молчит. У него точно есть зацепка, но он не уверен.

- Отвечай, - упираю ладони в стол и поднимаюсь.

Согласно кивает.

- Я пригласил побеседовать Давида...

- Стоп, - поднимаю ладонь. – Одного из парней отца?

Кивок.

Молча смотрю на Замира. Что он задумал?

Давид не выдающийся член отцовского окружения, но сам факт того, что кто-то покусился на его охрану, выведет отца из себя.

А в гневе отец страшен. И Замир не может этого не знать.

- Что он сказал? - выхожу из-за стола, стягиваю пиджак со стула.

- Пока ничего.

Слышу уважение в хриплом голосе. Замир умеет уважать противника.

- Едем, - команду я.

Замир не двигается с места.

Вопросительно выгибаю бровь.

- Ты не должен, - спокойно отвечает мой зам.

- Да?

- Когда твой отец узнает, он будет в бешенстве. Ты всегда сможешь сказать, что был не в курсе...

- Я когда-нибудь бежал от ответственности? – обрываю его речь, делаю шаг к нему. Переплавляющая внутренности ярость моментально превращается в ледяное безумие.

- Нет, - спокойно глядя мне в глаза, отвечает Замир. Он знает меня с детства. И не боится, а зря.

- Я когда-нибудь подставлял своих парней?

- Нет.

- Тогда, какого черта ты со мной споришь? – реву я. –

Едем.

Он кивает.

Запрыгиваем в машины и срываемся с места.

Черные внедорожники увозят нас из столицы по направлению строящегося коттеджного поселка.

- Ты что в другом месте не мог его запереть? – раздражение возвращается.

Через темные тонированные стекла рассматриваю свой основной объект строительства.

Элитный коттеджный поселок в непосредственной близости от столицы. Со всеми необходимыми благами цивилизации: от супермаркетов до спортивных комплексов, бассейнов и ресторанов.

Именно из-за этого поселка на меня точит зуб Полянский – мой давний конкурент.

- Он что-то вынюхивал здесь, - пожимает плечами Замир.
– Сам виноват. Парни поймали его и позвонили мне.

Киваю. Принимаю к сведению.

Машины останавливаются. Выпрыгиваю из теплого салона на свежее выпавший снег.

Иду к коробке из пеноблока.

Внутри стоят мои парни. Киваю им. Они расступаются в стороны.

На бетонном полу со связанными за спиной руками сидит Давид.

- Отец не простит тебя, - шипит он.

Один из моих парней пинает его в бок. Неуважение ко мне карается сразу.

Давид шипит. Дерзкий взгляд разгорается ненавистью.

- Ты пожалеешь, - снова шипит он.

Ильдар снова заносит ногу. Делаю ему знак остановиться.

Подхожу ближе. Сажусь на корточки.

Изо рта вырывается облако пара, хм, подморозило.

- Со своим отцом я разберусь, - говорю спокойно, внутри все напрягается. – Что ты делал на моей стройке?

Тишина в ответ.

- Хм, ладно, - отвожу взгляд. – Где девчонка?

Хриплое карканье раздается мне в ответ.

Херово ты подбираешь себе парней, отец.

Резкий выпад. Мой кулак впечатывается в живот Давида.

- Я и так знаю, зачем ты здесь крутился. Отец с самого детства отправлял своих шестерок шпионить за мной.

Парень хрипит и пытается отдышаться.

- Ты...

- Но никогда, - еще раз припечатываю его. Он замирает на несколько секунд, затем заваливается на бок, - никогда они не выказывали мне неуважения. Отец хорошо обучал их. Не тебя.

Поднимаюсь на ноги.

Замир протягивает мне куртку. Я даже не заметил, что выскочил в одном пиджаке.

Отмахиваюсь.

- Значит, ты - расходный материал, раз никто не потру-
дился объяснить тебе простых истин. Мы с ним – семья! И
мы сами разберемся, а ты будешь догнивать в канаве.

Он лежит, поджав ноги и дыша мелкими глотками.

- У тебя только одна попытка – скажи мне: где девчонка?

Он упирается лбом в бетон и тяжело дышит. Делает глу-
бокий вдох и...

- Но помни: мой отец украл молодую девушку, невесту
моего брата, практически мою сестру... - говорю, а у самого
неприятно покалывает в груди, разочарование и сожаление
разливаются внутри. – Четыре дня она неизвестно где, ото-
рванная от дома и семьи, от любимого...

Ну вот опять! Черт! Почему меня так бесит этот факт?

- ...испуганная, уставшая, плачущая дни и ночи напро-
лет. И если ей что-то грозит или что-то может навредить, то
смерть для тебя будет желанным избавлением. Я прослежу
за этим.

Он замирает, обдумывая мои слова.

- Я тебе обещаю, - добавляю, вкладывая в свой голос всю
свою уверенность и желание доказать, что именно так все и
будет.

Когда-то отец лично обучал меня и мечтал передать браз-
ды правления своими ребятами мне. И, видит бог, я был хо-

рошим учеником.

Он научил меня причинять боль и извлекать из этого выгоду. Я не горжусь этим, но с этим я вырос. Свою сущность не изменить.

Давид вздрагивает.

- Девушку увезли Мирза и Будай...

- Куда? – терпение подходит к концу.

- Я не знаю точно...

Конечно, как я мог предположить, что мелкая шестерка в курсе дел отца? Глупец.

- Дай мне телефон, - хрипит парень, - я позвоню Мирзе...

Мой смех эхом разносится по пустому помещению.

- А может тебе и самолет дать, долететь до резиденции отца?...

Мой смех резко обрывается.

- Замир!

- Да, босс?

- Набери диспетчерскую, - догадка мелькает в голове.

- Ага.

- Спроси, вылетал самолет отца в последнее время, если вылетал – куда?

Не проходит и пяти минут, как Замир с ликующей улыбкой возвращается.

- Самолет твоего отца больше месяца не покидал ангар.

Сердце сжимается. Надежда тает с каждой секундой.

- Но твой самолет недавно вылетал.

- Что? Куда?

- В Грецию, четыре дня назад, - лицо Замира светится. –

Мы нашли ее.

- Пусть готовят самолет, буду на аэродроме через двадцать минут - киваю помощнику.

Ну отец, спрятать девушку на МОЕМ собственном острове! Отвезти туда на МОЕМ собственном самолете!

Умно! Но недальновидно! Я этого так просто не оставлю.

- А с этим?... – повисает немой вопрос.

Замечаю страх в еще совсем недавно дерзком взгляде.

– Перевезти, запереть, не трогать.

- Но...

- Я сказал, не трогать, - выхожу из недостроенного дома и запрыгиваю в машину. - Гони на аэродром!

Глава 9. Арес

- Ты остаешься, - командую у трапа.

Замир кивает.

- Распоряжения?

- Следи за Полянским и его женой. Собирай информацию, не трогай.

Новый кивок.

- Ищи мои документы. Я уверен, что они в той хате, в которой жили девчонки.

- Парни там все уже перерыли. Теперь менты там пасутся круглосуточно.

- Главное, что там пасутся люди Полянского! – прерываю его. – А это значит, что они тоже что-то там собираются искать.

- Не знаю...

- Переверните квартиру еще раз. Если надо вскройте полы, да хоть плитку от стен откалывайте, но найдите мои бу маги. Ясно?

Замир снова кивает.

- И попутно следите за отцом и его шестерками, чтобы на моих объектах их не было!

Взбегаю по трапу, кивком приветствую пилота, отмахиваюсь от приставучей стюардессы.

Устраиваюсь в кожаном кресле у окна.

С небольшой встряской самолет взлетает.

У взлетно-посадочной полосы разворачивается мой внедорожник. В этом путешествии мне никто не нужен. Зачем пугать Дашу...

Даша.

- Даша, - произношу вслух, перекаत्याю по нёбу каждую букву ее имени, пробую на вкус, наслаждаюсь.

- Вы звали? – рядом замирает пышногрудая стюардесса.

Не помню ее имени. Но точно не Даша.

Она томно вздыхает и соблазнительно оглаживает талию и бедра.

Прищуриваюсь, рассматривая ее.

Слишком вульгарный макияж, накаченные алые губки складываются в сладострастную улыбку. В глубоком вырезе форменного платья видна белоснежная грудь.

Отворачиваюсь. Дальше разглядывать ее не вижу смысла.

Я прекрасно помню, за что ее выбрал и помню, как все предыдущие рейсы она охотно отработывала свою премию. И этим ротиком тоже.

Но сейчас мне мерзко даже смотреть на нее.

- Нет, - отмахиваюсь.

- Но господин Саакян... - она наклоняется.

Ее похотливая ладошка касается моего колена и быстро скользит вверх по брюкам, прямо к ширинке.

Уверен, что ее трусики уже мокрые. Но член даже не вздрагивает. Мне плевать на нее.

Девушка изгибается, грудь касается моего колена.

- Я буду стараться, - шепчет с придыханием.

Перехватываю ее руку у пряжки ремня. Внезапная ярость опалает меня.

Сжимаю ее запястье, вижу, как искажаются черты смазливового личика.

- Я. Сказал. Нет, - отталкиваю от себя удивленную девицу.

- Но... но... - она хлопает огромными глазами.

- Можешь считать этот рейс последним, - достаю ноутбук и начинаю просматривать документы.

Мне надо пересмотреть весь файл, что оказался в руках у конкурента, подумать, чем мне это все грозит.

Цифры разбегаются перед глазами. Никак не удастся сконцентрироваться.

В каком виде я найду Дашу? Испуганную? Заплаканную? Подавленную?

Главное, чтобы отцовские ребята ничего не додумались с ней сделать.

Вздрагиваю. Сердце сжимают острые когти страха.

Я никогда ничего не боялся.

А теперь боюсь.

Раздается фыркание и обиженный топот. Стюардесса что все это время стояла здесь? Дуреха...

Мысли снова и снова возвращаются к Даше. Бедная девочка. Надо скорее спасти ее. Что она пережила за эти дни?

Ну отец, молись, чтобы Гаик не узнал об этом, иначе я не знаю как он отреагирует.

Если раньше еще был шанс поговорить с ним, убедить, то после всего... я не знаю.

- Господин Саакян, - предельно вежливый голосок. – Мы на месте.

Смотрю в иллюминатор.

Самолет стоит на посадочной полосе, машина с личным водителем ждут меня.

За всеми этими размышлениями совсем не заметил, как мы приземлились.

- Капитан, - связываюсь с ним по внутренней связи.

- Да, господин Саакян.

- Спасибо за перелет.

- Всегда к вашим услугам. Когда планировать обратный вылет?

- Сегодня. Готовьте самолет к обратному рейсу.

- Есть.

Отключаю связь.

Смотрю на часы – шесть вечера. Успеем.

Всего в нескольких километрах от частного аэродрома находятся вертолетная площадка и ангар с моим вертолетом.

До острова лететь минут двадцать-тридцать. Собираться, думаю, Даше не надо.

Обычно время в воздухе пролетает незаметно в делах или размышлениях.

Но не сегодня.

Мысли о хрупкой девушке с фиалковыми глазами не дают мне покоя.

А еще злость. Злость на самого себя. Тупая. Грызущая изнутри.

Я должен думать о Гаике. О его переживаниях. Но почему-то очень хочу забыть о нем.

Надо было все ему рассказать, предложить помощь в поиске девушки, а не бросаться самому через полмира спасать ее.

Не узнаю себя. Здравый смысл оставил меня. Это точно.

Как иначе объяснить свое поведение, свои эмоции, свои мысли?

К черту все.

Снова начинаю злиться на себя.

Я просто хочу восстановить справедливость.

И кое-что еще. Стыд опаляет душу.

Вообще-то это я должен был бы жениться на Мадине. Это от меня, как от старшего сына, все ждали предложения.

Но я сразу сказал отцу, что этому не бывать. У меня есть свой бизнес, своя империя и связывать ее с семейством Мирзоян я не собираюсь.

Гаику придется нести этот крест за меня.

Возможно, поэтому я влез во все это. Я чувствую вину перед братом. Не важно, что мы уже давно на ножах. Он мой брат и останется им навсегда.

Хочу дать шанс ему решить все по-человечески, а не так, как решил отец.

В алых лучах закатного солнца на горизонте рождается темный силуэт моего острова.

Через несколько минут мы приземлимся, и я смогу забрать бедную перепуганную девочку. А потом отвезти ее к жениху, чтобы он обнял ее...

Сердце в очередной раз сжимается до боли. Да что за...

- Арес, - слышу в наушниках взволнованный голос пилота.

- Да?

- Смотри, что она собирается делать?

Слежу за его жестом, и сердце замирает в груди. Холодный липкий пот моментально покрывает тело.

На смотровой площадке, на самом краю, там, где я устроил трамплин для хай-дайвинга, стоит она.

Длинные темно-русые волосы затянуты в высокий хвост. Лицо обращено к морю, но глаза прикрыты.

Она не видит нас.

Хрупкая девичья фигура выделяется на фоне заходящего солнца.

Она делает шаг вперед.

Нет!

Что она творит? Это верная смерть! Кроме меня, еще ни один человек не решился прыгать с этой скалы в море. Для новичка это смертный приговор!

- Подлетай ближе и разворачивайся! – команду пилоту.

– Зависни перед ней!

Он понимает меня и делает все быстро. Вертолет разворачивается к площадке моей стороной, отстегиваю ремни, распахиваю дверь.

- Ближе! – стараюсь перекричать ветер.

В этот момент девушка открывает глаза.

Огромные фиалковые омуты. В них нет страха.

Сначала рождается удивление, оно моментально сменяется узнаванием. Искры ярости вспыхивают и поднимаются с самого дна, затем смешиваются с ненавистью и презрением.

Я думал, что мое сердце болело за нее четыре дня.

Нет, это было какое-то другое чувство.

Боль я испытал только что. Боль от пронзившего меня насквозь враждебного взгляда.

Девушка делает еще один шаг и срывается в бездну.

- Блядь, - не дожидаясь, когда она войдет в воду. Выпрыгиваю из вертолета следом, надеясь, что успею спасти самоубийцу.

Хотя, умом понимаю, что она погибнет, как только коснется воды.

Глава 10

Даша

- ДашА! – зовет меня Венченса.

Оборачиваюсь.

Добрая женщина приоткрывает крышку и заглядывает в кастрюлю.

- Нет, нет, нет! – подхожу и возвращаю крышку на место.

– Плов должен томиться. И никаких ложек!

Забираю из ее рук поварешку, которой она собиралась перемешать плов. Нет, вы только подумайте – мешать плов!

Она удивленно моргает и охает.

Да, языковой барьер не помогает. Но что делать?

Что делать на острове посередине хрен знает какого моря-океана?

Мои похитители не объявились.

Мои тюремщики весьма милые люди. Лука и Венченса, если я верно поняла их имена.

Понемногу мы нашли «общий язык», когда я поняла, что они ничем не угрожают мне, а стараются угодить.

Один день сменяет другой.

Страх понемногу отступает. Только тревога сосет где-то под ложечкой. Тревога и предчувствие чего-то.

- Готово! – выключаю плиту. – А теперь плов должен на-

стояться. Ужин через полчаса.

Показываю на часы. Венченса понимающе кивает.

У меня есть время пару раз прыгнуть со скалы.

Еще в самый первый день на смотровой площадке я заметила оборудованный трамплин для прыжков. Нет, не так, для хай-дайвинга – прыжков с экстремальных высот.

Этот метров двадцать над уровнем моря.

Купальника у меня нет, но здесь никто не смотрит на меня. Поэтому натягиваю первое попавшееся под руку – футболку и шорты того, кто останавливался в соседней комнате. Венченса не против.

Беру полотенце и бегу к трамплину.

Замираю, не дойдя пары шагов до обрыва. С тоской смотрю на синее море. Ветер треплет волосы.

В Москве ноябрь, холодно и слякоть. Маря, наверное, переживает.

Делаю глубокий вдох и закрываю глаза.

И Гаик. У него скоро показ новой коллекции, а тут я пропала. И пара его новых творений! Босс не любит форс-мажоров.

Неожиданно вспоминается уютная родительская хрущевка и посиделки на крохотной кухне за чашкой чая. В горле встает ком. На глаза набегают слезы.

- Ближе! – сквозь шум ветра отчетливо различаю слова.

Распахиваю глаза.

Прямо передо мной замирает небольшой вертолет. Дверь

открыта. В салоне в полный рост стоит...

Саакян-старший!

Огромная фигура едва помещается в развернутой «пасте» небольшого вертолета. Под тонкой батистовой рубашкой угадываются литые мускулы, огромные ладони сжимаются.

Ветер треплет темные пряди его волос.

Почти черные глаза вспыхивают недобрым блеском.

Действительно древнегреческий бог. Красивый и опасный, готовый играть жизнями людей ради своего удовольствия.

Моральный урод!

Злость вспыхивает моментально, перехватывая дыхание!

Какая же я дура! Кому еще нужно было меня похищать? Только ему!

Он не смог заставить босса отказаться от «нашей помолвки» и нашел выход!

Делаю шаг вперед, с удовольствием читая страх в черных глазах напротив.

Складываю руки, сальто, еще одно...

Успеваю заметить, что этот ненормальный вышел из вертолета следом за мной!

Дурак!

Для неподготовленных прыжок с такой высоты – смертный приговор.

Заканчиваю сальто, вхожу ногами в воду и стремлюсь

быстрее вынырнуть, чтобы искать возможно еще живого «бога».

Не успеваю ничего понять, как кто-то хватает меня за шкуру так крепко, что футболка трещит.

Поворачиваю голову и... ого...

Не убится!

Саакян, крепко удерживая меня одной рукой, другой размашисто гребет.

Внутреннее напряжение и злость растут, готовые вот-вот выплеснуться наружу.

Сражаться с мужчиной в воде – дурацкая идея. Жду, когда под ногами появится твердая почва.

Еще несколько мощных гребков и Арес встает на ноги, подтягивает меня ближе и перехватывает под грудью.

Горячая сильная ладонь оглаживает мое тело, сжимает крепко и притягивает к себе.

- Убери руки, - стряхиваю его ладонь, откашливаясь.

- Не за что, - вполне серьезно отвечает он.

- Ты прав, не за что, - на эмоциях, сама не замечая, как перехожу на «ты».

- Ты не рада мне? – слышу не то удивление, не то сарказм в его голосе.

- Рада? Зачем ты меня похитил? Думаешь, Гаик так согласится жениться на той девушке?

- Я не причастен к твоему похищению, - Саакян скидывает мокрую рубашку.

У меня подкашиваются ноги.

- Да? – стараюсь не смотреть на раздевающегося передо мной мужчину.

Следом на каменистый берег летят брюки.

Лучи закатного солнца играют на крупных каплях морской воды, что покрывают его тело.

- Не веришь мне?

- Нет, - говорю честно. – Ты же нашел меня здесь. Или мимо пролетал, решил заглянуть на огонек?

Он молчит.

Долго молчит. Решаюсь поднять взгляд. Зря.

Прямо на меня устремлен странный взгляд почти черных глаз. В нем плещется смесь раздражения и интереса. Он пристально изучает меня.

Чувствую, как по телу скользит его взгляд, ласкает, оглаживает изгибы.

Я реально чувствую его на себе и узнаю, именно этот взгляд опалял меня тогда, на вечере.

- Я узнал, где тебя прячут, и прилетел вернуть в Москву.

- Значит, ты благородный рыцарь? – нервно и дерганно складываю руки на груди, стараясь скрыть облепленную мокрой футболкой грудь.

- Нет, - бросает он почти зло. – Но от благодарности я бы не отказался.

- От благодарности? – мои брови взлетают вверх. – За что? За то, что чуть не утопил? За то, что облапал, пока «пытался

спасти»? Или за то, что обозвал шлюхой на вечере?

Замечаю, как темнеет его лицо, нос и скулы заостряются, взгляд опасно чернеет, крылья носа раздуваются, а губы складываются в нехорошую улыбку.

- Например, за то, что вообще прилетел.

- Я бы сказала тебе спасибо, если бы ты привез Гаика, - страх придает мне сил. - Почему его нет с тобой?

- Он... - на долю секунды Арес замолкает, - он не смог. Ты же знаешь, у него перед показами много дел.

Согласна. Перед показом новой коллекции, Гаик не спит и не ест. Но знают об этом, только самые близкие люди. Возможно, между братьями не все так однозначно.

- Он попросил меня забрать тебя.

- Нет! - резко обрываю его. Врешь! - Никогда бы Гаик не променял меня на показ!

Променял бы, но не в этой ситуации. Он бы никогда не позволил Аресу остаться со мной наедине, боясь, что я смогу проболтаться. В этом я уверена.

- Ты так уверена в моем брате? - черные глаза сужаются, пронзая меня насквозь.

- Абсолютно. Он - мой жених. И он бы никогда не бросил меня, если бы знал, что мне грозит опасность...

- Опасность, - он подходит совсем близко, касаясь разгоряченной грудью моего плеча, - тебе грозит только в одном случае...

- Каком? - сглатываю. Его огромная фигура нависает надо

мной.

- Если ты не усмиришь свой острый язычок.

- Не любишь дерзких девушек? – знаю, что надо замолчать, но остановиться не могу.

- Наоборот, - усмешка быстро превращается с соблазнительную улыбку.

Интересно, какие на вкус его губы с капельками соленой морской воды.

Едва сдерживаюсь, чтобы не облизнуться.

Черт! Резко перевожу взгляд и встречаюсь с его стремительно темнеющим взглядом.

- Очень люблю дерзких и непокорных девушек, - шепчет он. – Их интереснее завоевывать и превращать в тихонь.

Вздрагиваю. Горячая ладонь касается моего плеча. Легко и ненавязчиво она скользит вверх.

Мурашки и покалывания следуют за ней, заставляя трепетать сердце в груди.

Черные омуты его глаз манят, гипнотизируют.

Он наклоняется. Соблазнительные пухлые губы распахиваются...

- ДашА! ДашА! – раздается взволнованный крик Венченсы со стороны дома.

- Нет! – скидываю его руку. – Не смей трогать меня! Никогда!

Глава 11

- ДашА! ДашА! - Венченса стучит в мою дверь.

Мечусь по комнате, запихиваю в небольшую сумку платья и худи.

Что это было?

Как я могла хотеть поцеловать его? Почему? Что?

Я вижу его второй раз в своей жизни, и он меня ужасно бесит.

- ДашА! ДашА! – стук не прекращается.

- Я не пойду на ужин! – кричу в ответ, хотя вряд ли она меня поймет.

Стук прекращается. Раздаются торопливые шаги.

Отлично.

Теперь у меня есть время подумать. А подумать мне есть о чем – как, черт возьми, мне быть? Что нужно Саакяну-старшему от меня? И как мне выбраться с этого острова?..

Подскакиваю.

С грохотом дверь распахивается и ударяется о стену.

В дверном проеме замирает Арес.

- Ты что себе позволяешь? – кричу я.

Из-за его спины испуганно выглядывают Венченса с мужем.

- Приглашаю тебя на ужин, - его голос опасно спокоен, а черные глаза мечут молнии.

- Я уже сказала, что не пойду!

- А я все-таки настаиваю, - он подходит ближе и протягивает руку.

От него пахнет свежестью вперемежку с дурманящим ароматом парфюма. Что-то терпкое, древесное.

Темные волосы еще влажные после душа, зачесаны назад. Он успел переодеться в простую хлопковую рубашу и парусиновые штаны.

- Я не хочу.

- Хочешь заморить себя голодом? – он приподнимает темные брови.

- Даже если и так, какое тебе дело? – отворачиваюсь.

Чувствую, как он наклоняется.

Не успеваю ничего понять, как сильные руки обвивают мою талию и приподнимают над полом.

- Пусти! – кричу я, вырываюсь.

Он легко закидывает сопротивляющуюся меня себе на плечо и разворачивается.

- Я буду кричать! – со всей силы бью кулаками по широкой спине.

- Попробуй! – слышу насмешку в хриловатом голосе.

Горячая ладонь ложится на мою задницу и прижимает к плечу, не оставляя мне шансов скатиться.

- Пусти! – в отчаянье и злости продолжаю колотить кулаками по широкой спине.

- В этом доме, – он встряхивает меня, устраивая «удоб-

нее» на своем плече, - еще никто не умирал от голода.

Фыркаю.

- И я не дам тебе стать первой, - одна его ладонь по-прежнему покоится на моей заднице. Вторая обхватывает и крепко сжимает бедро.

Вздрагиваю. Его прикосновения жгут почище каленного железа. Кожа горит огнем. Не могу думать ни о чем другом, кроме его ладоней на моей пятой точке.

- Тем более, судя по запаху, Венченса приготовила сегодня что-то необычное.

Для Венченсы точно необычное.

- Когда ты отвезешь меня назад? – спрашиваю то, что меня реально интересует.

- В комнату?

- Нет, - вскрикиваю возмущенно. – В Москву.

- Не раньше, чем мы поужинаем.

Испуганно охаю и пытаюсь ухватиться за стремительно исчезающую опору.

Арес скидывает меня с плеча, ловит на руки и опускает на высокий стул.

Мужчина замирает надо мной, почерневшим взглядом жадно разглядывая меня.

Успеваю заметить на самом дне его темных глаз опасный голод.

Дыхание учащается. Пульс бьет в виски.

Закусываю губу и приподнимаю бровь в немом вопросе.

Стараюсь вложить в свой взгляд всю дерзость и иронию.

Легкая усмешка касается его губ. Он взглядом указывает мне на что-то.

Слежу за его взглядом. Дыхание перехватывает.

Я продолжаю судорожно цепляться за его руки. Мои пальчики белеют, короткие ногти впиваются в смуглую кожу. Наверное, следы останутся.

Он просто не может от меня отодвинуться. Я держу его до спазма в руках.

- Прости, - отвожу взгляд и разжимаю руки.

- Ничего, - говорит он почти нежно.

Пока Арес присаживается напротив меня, Венченса суетится у плиты, накладывает плов.

- Ммм, ризотто? - по смуглому красивому лицу расплывается довольная улыбка.

- Охи, - качает головой женщина и начинает тараторить что-то на непонятном для меня языке.

Пока она говорит, успевает поставить на стол наши тарелки, полные плова, бокалы, бутылочку вина и овощной салат.

- Да? – темные брови удивленно взлетают вверх.

Саакян слушает, кивает, а потом резко переводит на меня долгий изучающий взгляд.

Меня обдаёт жаром, становится неуютно сидеть.

Опускаю глаза.

- Когда говоришь, кхм, - прочищаю горло, выпиваю пару глотков вина, - мы сможем улететь отсюда?

- Сегодня, - без эмоций произносит Саакян.
- Отлично, - вскакиваю.
- Куда ты?
- За сумкой...
- Даша...

Первый раз слышу свое имя из его уст. Останавливаюсь и смотрю перед собой. Его интонация, ударение, грассирующие нотки делают произношение моего имени необычным и очень ласкающим.

- Да? – сглатываю.
- А ужин?
- Я не голодна, - обхожу его, но в самый последний момент чувствую горячее прикосновение на своей коже.

Кожа горит от легкого касания. По нервам пробегают электрические импульсы к самому сердцу. И это пугает.

- Не трогай меня! – отдергиваю руку.

Сама не понимаю, что заставляет злость вскипать во мне снова и снова. Мои эмоции словно спидометр спортсмена. От нуля до сотни за доли секунд.

Из открытого окна на меня неожиданно веет нетипичной прохладой, а следом раздаются отдаленные раскаты грома.

Лицо Саакяна резко меняется. Самодовольная ухмылка сменяется озабоченностью.

- Что-то случилось?
- Приближается шторм. Лука! – Арес поднимается.
- Шторм? – смотрю на последние лучи заходящего солнца.

На ярко-алом небе далеко-далеко, у самого горизонта виднеется одинокое облачко.

- Да, надо торопиться, если мы хотим улететь с острова сегодня, - он предельно серьезен.

Киваю и бросаюсь в комнату на втором этаже.

Слышу, как позади меня Арес громким спокойным голосом отдает распоряжения пожилой паре.

Забегаю в комнату, подхватываю сумку, закидываю ее на плечо.

За моей спиной что-то падает на пол.

Оборачиваюсь.

Я сшибла сумкой с полки книгу.

Собираюсь бежать дальше, но что-то привлекает мое внимание. Цветной глянцевый уголок, торчащий между страниц.

Наклоняюсь. Поднимаю книгу и вынимаю фотографию.

На небольшой цветной карточке стоят два молодых парня. Я не сразу узнаю в них двух братьев Саакян. Молодые, худощавые, они стоят обнявшись и позируют на камеру. Одинаково черные горящие глаза, открытые улыбки и одинаковые татуировки на плечах...

Странно. Провожу пальчиком по фото. Никогда не видела у Гаика этого тату. В отличие от Энджи он отказывается «портить» свое тело, считает его уже идеальным.

Очередная тайна...

За окном раздается гул набирающих обороты лопастей

вертолета.

Запихиваю фото обратно в книгу и бросаюсь вон из комнаты.

Пока бегу, гул нарастает, кажется, весь дом вибрирует.

Но неожиданно, становится тише.

Выбегаю в прихожую. Через раскрытые двери замечаю, как вертолет поднимается в воздух, пилот переключает какие-то тумблеры, крепко перехватывает рычаг управления металлической птичкой и с креном разворачивается.

Бросаюсь вперед.

- Нет. Нет! – кричу я и машу руками. – Вернись! Ты не можешь улететь без меня! Нет!

Все бесполезно. Вертолет набрал уже достаточную высоту. Его размытая тень скользит над островом и словно срысывается с обрыва, чтобы еще раз игриво махнуть мне хвостом на прощание.

Ноги подкашиваются. Падаю на колени прямо на ступеньках.

Нет, нет, нет...

Глава 12

Слезы отчаянья и разочарования выступают на глазах.

Чертов бессердечный бандит! Как он мог явиться на этот остров, пообещать мне спасение, а потом просто улететь в закат!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.